

День сменялся днём. По мере того как приближался двенадцатый класс, пробные экзамены проводились всё чаще. К тому же на этот раз на кону стояло пари, и Е Ичэнь взялся за учёбу с удвоенным усердием. Помимо еды, сна и редких коротких бесед с Луи, он с головой уходил в море задач.

За эти дни Луи уже выработал определённый ритм: когда у него заканчивались дневные занятия, у Е Ичэня начиналась вечерняя самоподготовка — идеальное время, чтобы отвлечься и поболтать. А когда Луи заканчивал уроки вечером, в Сюньцзине наступала глубокая ночь, и Е Ичэнь чаще всего ещё не спал, так что они могли созвониться. В их беседах оба молчаливо обходили стороной тему семьи, сосредоточившись на учёбе и повседневных делах, а иногда мечтая о будущем. Их отношения стремительно развивались.

За день до пробного экзамена Цинь Жоян написал в группе:

— Ученики! Завтра экзамен, не забывайте о нашем споре!

Е Сюньцин:

— Учитель, а это не считается вовлечением несовершеннолетних в азартные игры?

Цинь Жоян:

— Отвали, не хочешь — как хочешь.

Луи не удержался от смешка:

— Учитель, можно мне послушать? Мне тоже интересно.

Цинь Жоян:

— Конечно. А давайте так: если Сяо Чэнь войдёт в пятёрку лучших, я разрешу Ичэню взять тебя с собой на разбор. Сюньцин, если ты тоже войдёшь в топ-5, можешь взять с собой Сяо Цзинь.

Е Ичэнь:

— Почему ставки растут?

Е Сюньцин:

— По рукам.

Е Ичэнь:

— Всё-таки вы мастер, я на такой результат даже не рассчитываю.

Цинь Жоян:

— Не падай духом!

Е Няньцзинь:

— Это что, какой-то секретный метод боевых искусств, который поможет нам за одну ночь вознестись на вершину? Разоблачение тайн? Кратчайший путь к успеху?

Е Сюньцин:

— Не знаю, но чую, всё будет очень непросто.

Улыбка на губах Цинь Жояна постепенно угасла. Глядя на эти полные жизни и наивности сообщения, он думал о том, с чем вскоре придётся столкнуться этим подросткам, и внезапно почувствовал грусть.

Он начал печатать:

— Если бы это было возможно, я бы тоже хотел, чтобы вы никогда об этом не узнали.

Кончик пальца долго зависал над кнопкой отправки, но в итоге он так и не решился. Он стёр всё написанное и ответил:

— Это не путь к успеху. Это судьба.

Чжан Цзиань несколько раз перечитал загадочные сообщения, с головной болью потёр виски и, в конце концов, оставил попытки докопаться до смысла. Он открыл личный чат с Е Ичэнем:

— Что ты обо всём этом думаешь?

Е Ичэнь:

— Не знаю. У меня пока нет целостной картины.

— А ты веришь в судьбу?

— Я больше верю в то, что всё зависит от человека.

— Я тоже. Например, сейчас я верю, что ты сможешь войти в пятёрку лучших.

Е Ичэнь посмотрел на эту строчку и невольно улыбнулся:

— Тогда жди хороших новостей.

В этот раз пробный экзамен проводился поздно, и школа приравняла его к итоговому: сразу после него начинались летние каникулы. Конечно, Е Ичэнь и Е Сюньцин, переходящие в выпускной класс, не могли рассчитывать на полноценные два месяца отдыха. Помимо раннего начала учёбы, после окончания семестра им предстояло отходить ещё неделю, пока не объявят результаты и учителя не разберут работы.

Когда оценки были вывешены, Цинь Жоян, безмятежно разглядывавший ведомость, едва не сиял от гордости.

Е Ичэнь и Е Сюньцин толкнули дверь учительской:

— Учитель.

Цинь Жоян расплылся в улыбке:

— Сразу к делу: в общем рейтинге вы заняли третье и четвёртое места соответственно, набрав 717 и 715,5 баллов. Первое и второе места заняли не из нашей школы, так что вы двое — лучшие в потоке. Превосходно, просто отлично! Вы бы видели лицо Чжоу из профильного класса, когда он заходил — мрачнее тучи. У них лучший ученик занял пятое место в общем зачёте, отстал всего на полбалла. Досадно, правда? — хотя Цинь Жоян и говорил о досаде, гордость в его глазах невозможно было скрыть. — Ну, угадайте, кто из вас первый, а кто второй?

— ...? — Е Ичэнь расширил глаза и не сдержал крепкое словцо: — Чёрт? Настолько высоко?

Е Сюньцин подозрительно ткнул в сторону Е Ичэня:

— Он набрал больше меня, да?

Учитель Цинь щёлкнул пальцами:

— Поздравляю — не угадал. Ты набрал больше него, молодец. Ну, смотрите детализацию.

Е Сюньцин и Е Ичэнь склонились над монитором. Увидев свой результат, Е Сюньцин тоже не удержался:

— Обалдеть, у меня 150 по математике?

— Эй, эй, что за выражения? Следите за языком, — Цинь Жоян похлопал его по плечу, сияя от радости. — Сюньцин, математика у тебя просто выше всяких похвал. На всём потоке только две работы на полный балл, отлично сдал. А ты, Сяо Чэнь, что же? Всего 142, отстал от него на

целых восемь баллов! Если бы английский тебя не вытянул, ты бы...

Раздался стук в дверь, прервавший учителя. В проёме показалась голова:

— Учитель?

Это была Е Няньцин. Цинь Жоян подмигнул Е Ичэню. Поняв, что у них есть дела, Е Ичэнь сфотографировал результаты и вернулся в класс.

Он отправил фото Чжан Цзианю:

— Оценки вышли.

— Вау!!! Ты просто невероятный!!!

— Поздравляю!!!

Е Ичэнь невольно улыбнулся. Луи всегда был таким: на всё отзывался, был внимательным, полным энергии и даже... милым. Е Ичэнь пролистал их переписку, и в глубине души возник какой-то порыв.

Он напечатал:

— В этом есть и твоя заслуга. Раньше мне казалось, что моя жизнь ужасно скучная: только задачи и учёба. У меня мало друзей, и никто не радовался моим успехам и не поддерживал в неудачах. Ты — первый, кто готов выслушивать всё это до конца и искренне радоваться за меня. Спасибо, что всё это время был рядом, спасибо, что захотел узнать меня заново.

Закончив сообщение, он глубоко вздохнул, быстро зажмурился и нажал отправить.

Слишком приторно, да? Не слишком ли это сентиментально? Он сам не осмелился бы перечитать это ещё раз. Двух минут ещё не прошло, может, удалить? Но если Луи уже увидел, не будет ли удаление выглядеть ещё страннее?

Е Ичэнь перевернул телефон экраном вниз в ящике парты, уткнулся лицом в стол и впервые в жизни по-настоящему понял страуса, прячущего голову в песок.

<http://bllate.org/book/19186/1884019>